

**Утверждена
Президиумом Девятого
кассационного суда
общей юрисдикции
«2» сентября 2025 года**

СПРАВКА
**по обобщению судебной практики судебной коллегии по
административным делам Девятого кассационного суда общей
юрисдикции за первое полугодие 2025 года**

I. Административные дела

1. Образование в границах территории садоводства земельного участка, в том числе путем перераспределения с землями, находящимися в публичной собственности, должно осуществляться с учетом положений Федерального закона от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в частности с учетом решения общего собрания членов соответствующего садоводческого товарищества.

А. обратилась в суд с административным иском к администрации Надеждинского муниципального района, заместителю главы администрации о признании незаконным решения от 22 февраля 2024 года об отказе в утверждении схемы расположения земельного участка и заключении соглашения о перераспределении неразграниченных земель площадью 429 кв.м. и принадлежащего ей на праве собственности садового земельного участка с кадастровым номером 25:10:010602:324, площадью 400 кв.м., расположенного по адресу: Приморский край, Надеждинский район, урочище «Соловей ключ», СНТ «Ладушка плюс».

Оспариваемым решением А. отказано в утверждении схемы расположения земельного участка и в заключении соглашения о перераспределении земельных участков на основании подпункта 9 пункта 9 статьи 39.29 ЗК РФ, поскольку из испрашиваемого к перераспределению земельного участка, расположенного в соответствии с Правилами землепользования и застройки Надеждинского сельского поселения в территориальной зоне СХ-1 (зона для ведения садоводства), возможно образовать самостоятельный земельный участок без нарушения требований, предусмотренных статьями 11.9 ЗК РФ.

Решением Надеждинского районного суда Приморского края от 16 июля 2024 года административные иски А. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Приморского краевого суда от 30 октября 2024 года решение суда

отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении административного иска.

Разрешая административный спор, суд первой инстанции исходил из того, что формирование из испрашиваемых А. к перераспределению земель самостоятельного земельного участка приведет к перекрытию доступа к земельному участку с кадастровым номером 25:10:010602:324, принадлежащему административному истцу, что противоречит требованиям пункта 6 статьи 11.9 ЗК РФ, поэтому пришел к выводу о незаконности оспариваемого решения.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленных А. административных исковых требований, суд апелляционной инстанции указал, что закон прямо исключает возможность предоставления в порядке перераспределения земельных участков, относящихся к публичной собственности, если из них могут быть сформированы самостоятельные земельные участки, права на которые могут быть приобретены в общем порядке с соблюдением публичных процедур, а в данном случае административный истец испрашивает к перераспределению земли, из которых возможно образование самостоятельного земельного участка с соблюдением требований градостроительного регламента, что в соответствии с подпунктом 9 пункта 9 статьи 39.29 ЗК РФ является основанием для принятия уполномоченным органом решения об отказе в заключении соглашения о перераспределении земельных участков.

Между тем судом апелляционной инстанции не учтено, что согласно статье 11.2 ЗК РФ образование земельных участков допускается при наличии в письменной форме согласия землепользователей, землевладельцев, арендаторов, залогодержателей исходных земельных участков (пункт 4).

Исключительно в соответствии с утвержденным проектом межевания территории осуществляется образование земельных участков из земельного участка, предоставленного садоводческому или огородническому некоммерческому товариществу, с учетом особенностей, предусмотренных Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подпункт 2 пункта 3).

Согласно части 1 статьи 4 Федерального закона от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ собственники садовых земельных участков или огородных земельных участков, а также граждане, желающие приобрести такие участки в соответствии с земельным законодательством, могут создавать соответственно садоводческие некоммерческие товарищества и огороднические некоммерческие товарищества.

Товарищество может быть создано и вправе осуществлять свою деятельность для совместного владения, пользования и в установленных федеральным законом пределах распоряжения гражданами имуществом общего пользования, находящимся в их общей долевой собственности или в общем пользовании, а также, в том числе, для содействия гражданам в освоении

земельных участков в границах территории садоводства или огородничества (статья 7 Федерального закона от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ).

Высшим органом товарищества является общее собрание членов товарищества (часть 1 статьи 16 Федерального закона от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ).

Распределение земельных участков между членами товарищества осуществляется на основании решения общего собрания членов товарищества согласно реестру членов товарищества (часть 2 статьи 22 Федерального закона от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ).

В соответствии с частью 1 статьи 4.1 Федерального закона от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ в состав территории садоводства или огородничества входят садовые земельные участки или огородные земельные участки, а также земельные участки общего назначения. Местоположение границ территории садоводства или огородничества определяется проектом межевания территории (часть 3).

При этом согласно части 28 статьи 54 Федерального закона от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ в случае, если отсутствует утвержденная документация по планировке территории, определяющая границы территории ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд, территория ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд определяется:

- 1) в соответствии с проектом организации и застройки территории, утвержденным по ходатайству некоммерческой организации, указанной в части 1 настоящей статьи, или иного документа, на основании которого осуществлено распределение садовых или огородных земельных участков между членами указанной организации;

- 2) при отсутствии документов, указанных в пункте 1 настоящей части, в соответствии с границами земельного участка, предоставленного до дня вступления в силу Федерального закона от 15 апреля 1998 года № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» некоммерческой организации, указанной в части 1 настоящей статьи, или организации, при которой указанная организация была создана для ведения гражданами садоводства, огородничества или дачного хозяйства.

Кроме того, согласно части 25 статьи 54 Федерального закона от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ утвержденные до дня вступления в силу данного закона проекты организации и застройки территорий некоммерческих организаций, созданных до вступления его в силу, а также иные документы, на основании которых осуществлялось распределение земельных участков в границах таких территорий, являются действительными.

По смыслу приведенных норм в их взаимной связи образование в границах территории садоводства земельного участка, в том числе путем перераспределения с землями, находящимися в публичной собственности, возможно при наличии решения общего собрания членов соответствующего товарищества.

В данном случае А. просила образовать в пределах территории садоводства земельный участок путем перераспределения принадлежащего ей на праве собственности садового земельного участка и свободных земель, входящих в состав СНТ «Ладушка плюс», соответственно, решение вопроса об образовании такого земельного участка и его предоставлении члену товарищества относится к компетенции общего собрания СНТ.

Рассматривая заявление А. о перераспределении земельных участков, уполномоченный орган не учел установленные Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» особенности образования и предоставления земельных участков, расположенных в пределах территории садоводства, не предложил заявителю представить решение общего собрания СНТ об образовании земельного участка площадью 829 кв.м. путем перераспределения земельного участка с кадастровым номером 25:10:010602:324 площадью 400 кв.м. и свободных земель площадью 429 кв.м. и предоставлении образованного земельного участка А. для ведения садоводства.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно признал оспариваемый отказ администрации Надеждинского муниципального района от 22 февраля 2024 года незаконным и в целях восстановления нарушенных прав А. возложил на административного ответчика обязанность повторного рассмотрения спорного вопроса.

Поскольку судом апелляционной инстанции допущено неправильное применение норм материального права, выводы суда, изложенные в обжалуемом судебном акте, не соответствуют обстоятельствам дела, кассационным определением от 5 февраля 2025 года апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Приморского краевого суда от 30 октября 2024 года отменено, решение Надеждинского районного суда Приморского края от 16 июля 2024 года оставлено в силе.

определение № 88а-1179/2025

2. Сроки предъявления исполнительных документов к исполнению определены в статье 21 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно которой судебные приказы могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня их выдачи.

Постановлением судебного пристава-исполнителя ОСП по Ленинскому и Фрунзенскому районам Владивостокского городского округа от 10 июля 2023 года в отношении Т. на основании судебного приказа, вынесенного мировым судьей судебного участка № 100 Фрунзенского судебного района г. Владивостока 22 мая 2020 года, было возбуждено исполнительное производство № 111384/23/25001-ИП о взыскании задолженности в пользу АО

«ДГК», а также вынесено постановление об обращении взыскания на денежные средства должника, находящиеся в банке или иной кредитной организации.

Т., считая, что оснований для возбуждения исполнительного производства у судебного пристава-исполнителя не имелось, поскольку срок предъявления к исполнению исполнительного документа взыскателем пропущен, меры принудительного исполнения применены неправомерно, постановление об обращении взыскания на денежные средства вынесено до истечения срока, установленного для добровольного исполнения требований исполнительного документа, обратился в суд с административным иском.

Решением Ленинского районного суда г. Владивостока от 31 июля 2024 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Приморского краевого суда от 30 октября 2024 года, административные исковые требования Т. удовлетворены, признаны незаконными действия судебного пристава-исполнителя, выразившиеся в возбуждении исполнительного производства № 111384/23/25001-ИП за пределами срока предъявления исполнительного документа - судебного приказа к исполнению, вынесении постановления об обращении взыскания на денежные средства должника, находящиеся в банке или иной кредитной организации, от 10 июля 2023 года до истечения установленного законом срока для добровольного исполнения.

Разрешая настоящее дело, суд первой инстанции, восстановив административному истцу срок на подачу административного искового заявления, пришел к выводу, что исполнительный документ – судебный приказ от 22 мая 2020 года, на основании которого вынесено оспариваемое постановление о возбуждении исполнительного производства от 10 июля 2023 года, был предъявлен взыскателем АО «ДГК» для исполнения по истечении установленного частью 1 статьи 21 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» трехлетнего срока, поэтому у судебного пристава-исполнителя не имелось оснований для возбуждения исполнительного производства и применения в отношении должника мер принудительного исполнения. При этом суд первой инстанции указал, что срок предъявления судебного приказа к исполнению необходимо исчислять с даты вступления судебного акта в законную силу, а в данном случае такой датой согласно отметке на судебном приказе является 2 июня 2020 года.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами судьи районного суда, уточнив, что в соответствии с частью 3 статьи 21 Закона об исполнительном производстве срок предъявления судебного приказа к исполнению необходимо исчислять с момента его выдачи, который фактически приравнивается к дате вступления судебного приказа в законную силу.

Данные выводы судов основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права и не соответствуют установленным по делу обстоятельствам.

Сроки предъявления исполнительных документов к исполнению определены в статье 21 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ,

в части 3 которой регламентировано, что судебные приказы могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня их выдачи.

Приказное производство в гражданском судопроизводстве регулируется нормами главы 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 121 ГПК РФ судебный приказ - судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 настоящего Кодекса, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей (часть 1).

Судебный приказ является одновременно исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений (часть 2).

Нормами главы 11 ГПК РФ не определен порядок вступления судебного приказа в законную силу. Данной главой установлен порядок вынесения судебного приказа (статья 126) и порядок выдачи судебного приказа взыскателю (статья 130).

По смыслу разъяснений, приведенных в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», судебный приказ, обжалование которого в апелляционном порядке не предусмотрено, вступает в законную силу со дня его принятия.

Частью 1 статьи 130 ГПК РФ выдача судебного приказа взыскателю поставлена в зависимость от действий должника.

Так, согласно статье 128 ГПК РФ судья в пятидневный срок со дня вынесения судебного приказа высылает копию судебного приказа должнику, который в течение десяти дней со дня получения приказа имеет право представить возражения относительно его исполнения.

Судья выдает взыскателю второй экземпляр судебного приказа, заверенный гербовой печатью суда, для предъявления его к исполнению в случае, если в установленный срок от должника не поступят в суд возражения (часть 1 статьи 130 ГПК РФ).

При этом необходимо учитывать, что в соответствии с частью 3 статьи 107 ГПК РФ течение процессуального срока, исчисляемого годами, месяцами или днями, начинается на следующий день после даты или наступления события, которыми определено его начало. В сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни, если иное не установлено настоящим Кодексом.

Таким образом, отметка на судебном приказе от 22 мая 2020 года о том, что судебное постановление вступило в законную силу 2 июня 2020 года (дата определена по истечении десяти календарных дней со дня вынесения судебного приказа), не соответствует положениям части 3 статьи 107, статьи 128, части 1 статьи 130 ГПК РФ.

С учетом приведенного правового регулирования мировой судья выдает взыскателю второй экземпляр судебного приказа для предъявления к исполнению в зависимости от даты получения должником копии судебного приказа и по истечении десяти дней, в которые не включаются нерабочие дни, если в этот период от должника не поступили возражения относительно исполнения судебного приказа.

Разрешая спор, суды не учли, что судебный приказ от 22 мая 2020 года выдан взыскателю 22 июня 2020 года, предъявлен в службу судебных приставов для исполнения 16 июня 2023 года, следовательно, трехлетний срок предъявления судебного приказа к исполнению не был пропущен.

При таких обстоятельствах у судебного пристава-исполнителя имелись законные основания для возбуждения 10 июля 2023 года исполнительного производства и применения в отношении должника Т. мер принудительного исполнения.

Факт принятия судебным приставом-исполнителем 10 июля 2023 года постановления об обращении взыскания на денежные средства должника, находящиеся в банке или иной кредитной организации, до истечения срока, установленного для добровольного исполнения требований исполнительного документа, что повлекло взыскание задолженности 11 июля 2023 года с банковского счета Т. в АО «Сбербанк России», не является достаточным основанием для признания данного постановления и действий судебного пристава-исполнителя по принятию мер принудительного исполнения до истечения срока, предоставленного должнику для добровольного исполнения требований исполнительного документа, незаконными.

С учетом положений части 2 статьи 227 КАС РФ суд принимает решение об удовлетворении полностью или в части заявленных требований о признании оспариваемых решения, действия (бездействия) незаконными, если признает их не соответствующими нормативным правовым актам и нарушающими права, свободы и законные интересы административного истца, а в данном случае нарушение прав и законных интересов Т., как должника в исполнительном производстве, не допущено.

В данном случае отсутствие у административного истца возможности исполнить судебный акт в добровольном порядке в установленный срок не может являться основанием для признания действий должностных лиц службы судебных приставов незаконными, учитывая, что в соответствии с законодательством об исполнительном производстве должник в исполнительном производстве обязан по исполнительному документу совершить определенные действия (передать денежные средства и иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом) или воздержаться от совершения определенных действий.

Фактическое исполнение требований исполнительного документа отвечает задачам и целям исполнительного производства, поэтому не может рассматриваться как нарушение прав должника в рассматриваемом аспекте,

который в любом случае был обязан произвести выплату денежных средств в размере, установленном судебным приказом.

Поскольку у судебного пристава-исполнителя имелись законные основания для возбуждения исполнительного производства, примененная в отношении должника мера принудительного исполнения соответствует целям и задачам исполнительного производства, у судов отсутствовали основания для удовлетворения заявленного Т. административного иска.

Кассационным определением от 5 февраля 2025 года постановленные по делу судебные акты отменены, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении административных исковых требований Т. отказано.

определение № 88а-1181/2025

3. По смыслу подпункта 9 части 1 статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» любое использование иностранным гражданином подложного документа, как при въезде в Российскую Федерацию и осуществлении миграционного учета, так и в период своего пребывания в Российской Федерации является основанием для принятия в отношении такого иностранного гражданина решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию.

Решением Центрального районного суда г. Хабаровска от 3 июля 2024 года отказано в удовлетворении административного иска гражданина Республики Таджикистан Х. к УМВД России по Хабаровскому краю, управлению по вопросам миграции УМВД России по Хабаровскому краю о признании незаконным решения от 18 января 2024 года о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, принятого на основании подпункта 9 части 1 статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с привлечением иностранного гражданина к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 3 статьи 327 УК РФ - использованием подложного документа (поддельного водительского удостоверения), что установлено приговором Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 4 октября 2023 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Хабаровского краевого суда от 18 октября 2024 года решение суда отменено, по делу принято новое решение, которым решение УМВД России по Хабаровскому краю от 18 января 2024 года в части не разрешения въезда в Российскую Федерацию в отношении Х. признано незаконным.

Отменяя решения суда и признавая оспариваемое решение незаконным, суд апелляционной инстанции исходил из того, что применение положений подпункта 9 части 1 статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ в качестве основания неразрешения иностранному гражданину въезда в Российскую Федерацию в связи с использованием им подложных документов

возможно только в случае, если иностранный гражданин использовал подложные документы, необходимые для пересечения Государственной границы Российской Федерации, осуществления миграционного учета или подтверждающие законность его пребывания на территории Российской Федерации; и учитывая, что Х. прибыл на территорию Российской Федерации законно с целью обучения, трудовую деятельность, связанную с управлением транспортным средством, не осуществлял, использование им в период пребывания в Российской Федерации поддельного водительского удостоверения не могло служить основанием для неразрешения ему въезда в Российскую Федерацию по указанному основанию.

Суд кассационной инстанции признал данные выводы апелляционного суда основанными на неправильном толковании норм материального права, подлежащих применению к спорным правоотношениям.

По смыслу подпункта 9 части 1 статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ любое использование иностранным гражданином подложного документа, как при въезде в Российскую Федерацию и осуществлении миграционного учета, так и в период его пребывания в Российской Федерации, является основанием для принятия в отношении такого иностранного гражданина решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию.

Установление запрета на въезд в Российскую Федерацию является мерой принуждения, которая применяется в отношении иностранного гражданина, допустившего правонарушение, в целях предупреждения совершения иностранным гражданином новых правонарушений.

Положения подпункта 9 части 1 статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ не содержат каких-либо дополнительных условий для ее применения.

Кроме того, решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию принято в период, когда Х. имел неснятую и непогашенную судимость за совершение умышленного преступления на территории Российской Федерации согласно приговору Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 4 октября 2023 года (часть 3 статьи 327 УК РФ).

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июля 2023 года № 37-П сформулирована позиция, согласно которой суды, несмотря на то, что решение административного органа о неразрешении въезда принимается в связи с конкретным основанием из перечня, закрепленного в части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», не лишены возможности исследовать, имеются ли иные, более существенные обстоятельства, которые указаны в данном перечне и препятствуют въезду иностранного гражданина в Российскую Федерацию, пребыванию и проживанию на ее территории, и учесть эти обстоятельства при решении вопроса о необходимости запрета на въезд, хотя они и не были положены в основу решения административного органа о таком запрете.

В соответствии с подпунктом 3 части 1 статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ наличие у иностранного гражданина или лица без гражданства неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления на территории Российской Федерации или за ее пределами, признаваемого таковым в соответствии с федеральным законом, также является основанием для неразрешения иностранному гражданину или лицу без гражданства въезда в Российскую Федерацию.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для отмены решения Центрального районного суда г. Хабаровска от 3 июля 2024 года, которым административный спор по существу разрешен правильно.

Кассационным определением от 26 февраля 2025 года апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Хабаровского краевого суда от 18 октября 2024 года отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

определение № 88а-1929/2025

4. При проверке законности решения о неразрешении иностранному гражданину въезда в Российскую Федерацию, принятого по основанию, предусмотренному подпунктом 4 статьи 26 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», необходимо учитывать, что трехлетний срок установленного запрета подлежит установлению со дня вступления в силу последнего постановления о привлечении иностранного гражданина к административной ответственности.

М. обратился в Алданский районный суд Республики Саха (Якутия) с административным иском о признании незаконным решения ОМВД России по Алданскому району Республики Саха (Якутия) от 1 ноября 2023 года о неразрешении въезда на территорию Российской Федерации сроком до 1 ноября 2026 года, принятого на основании подпункта 4 статьи 26 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Решением Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) от 9 апреля 2024 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 24 июля 2024 года, в удовлетворении административного искового заявления М. отказано.

Суды пришли к выводу о том, что оспариваемое решение в отношении М. принято уполномоченным органом при наличии законных оснований, поскольку он в период своего пребывания на территории Российской Федерации в течение трех лет был дважды привлечен к административной ответственности, 22 июня 2021 года по части 1 статьи 19.27 КоАП РФ за представление при осуществлении миграционного учета заведомо ложных

сведений либо подложных документов, 27 сентября 2023 года по части 1 статьи 12.8 КоАП РФ за управление транспортным средством в состоянии опьянения; запрет на въезд в Российскую Федерацию является адекватной мерой воздействия государства в отношении иностранного гражданина, допустившего неоднократное нарушение законодательства.

Между тем судами не были приняты все предусмотренные процессуальным законом меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу и истребования необходимых доказательств в целях его правильного разрешения (часть 2 статьи 14, часть 1 статьи 63 КАС РФ).

Как следовало из материалов дела, трехлетний срок, на который М. не разрешен въезд в Российскую Федерацию, определен с 1 ноября 2023 года, то есть со дня принятия оспариваемого решения, что не соответствует положениям подпункта 4 статьи 26 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ. Судами не установлена дата вступления в законную силу последнего постановления о привлечении М. к административной ответственности, с которой подлежит исчислению срок запрета на въезд в Российскую Федерацию.

Поскольку юридически значимые обстоятельства по делу судами установлены не полностью, кассационным определением от 26 февраля 2025 года принятые по делу судебные акты отменены, административное дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

определение № 88а-1766/2025

5. В случае, если при увольнении с военной службы командованием воинской части не был разрешен вопрос о нуждаемости увольняемого военнослужащего в жилом помещении и не разъяснены последствия увольнения с военной службы без принятия на учет нуждающихся в жилых помещениях, то невыполнение данной обязанности органами военного управления не может приводить к лишению права военнослужащего, нуждающегося в улучшении жилищных условий, на обеспечение жилым помещением после утраты им данного статуса в соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». При этом вопрос о нуждаемости такого лица в жилом помещении и наличии оснований для принятия его на учет нуждающихся в жилых помещениях подлежит разрешению в соответствии с жилищным законодательством, в том числе положениями статьи 53 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Решением территориального отдела «Амурский» филиала «Восточный» ФГАУ «Росжилкомплекс» Министерства обороны Российской Федерации от 20 февраля 2024 года Г. отказано в принятии на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» со ссылкой на то, что заявитель статус военнослужащего

утратил, до увольнения с военной службы нуждающимся в жилом помещении не признавался, с заявлением о постановке на учет нуждающихся в получении жилых помещений не обращался. Кроме того, 24 ноября 2022 года Г. было продано находившееся в его собственности жилое помещение, расположенное в г. Шахты Ростовской области, общей площадью 32,9 кв.м., то есть он был обеспечен жилым помещением по установленным нормам, вопрос о признании его нуждающимся в жилых помещениях может быть разрешен не ранее чем через пять лет со дня совершения сделки купли-продажи.

Решением Белогорского городского суда Амурской области от 14 мая 2024 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Амурского областного суда от 17 декабря 2024 года, оспариваемое решение признано незаконным, на ФГАУ «Росжилкомплекс» Министерства обороны Российской Федерации возложена обязанность повторно рассмотреть заявление Г. о принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях.

Удовлетворяя заявленные административные иски, суды исходили из того, что Г., несмотря на увольнение с военной службы на основании приказа от 25 июля 2005 года, сохраняет право на жилищное обеспечение в соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», поскольку в нарушение Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237, вопрос о нуждаемости Г. в обеспечении жилым помещением при его увольнении с военной службы со стороны командования воинской части не был разрешен, последствия увольнения с военной службы без принятия на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, Г. не разъяснялись. То обстоятельство, что у Г. находилось на праве собственности в порядке наследования жилое помещение не может служить основанием для отказа в постановке на учет, так как право Г. на обеспечение жильем было нарушено при увольнении с военной службы, жилое помещение, полученное по наследству, находилось в собственности административного истца незначительное время. При этом Г. избрал место жительства в г. Свободный Амурской области, где норма предоставления жилого помещения в соответствии с постановлением администрации г. Свободного от 21 мая 2009 года № 685 установлена в размере 18 кв.м. на одного человека, тогда как обеспеченность Г. и его члена семьи – супруги с учетом квартиры в г. Шахты Ростовской области площадью 32,9 кв.м. составляла менее установленной нормы.

Разрешая спор, суды пришли к правильному выводу о наличии у Г., которому органами военного управления не были разъяснены последствия увольнения с военной службы без принятия на учет нуждающихся в жилых помещениях права, на обеспечение жилым помещением в соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Между тем, судами не учтено, что, поскольку заявление о принятии на учет Г. подано 23 января 2024 года, вопрос о его нуждаемости в жилом помещении и наличии оснований для принятия на учет нуждающихся в жилых помещениях подлежит разрешению в соответствии с действующим законодательством.

Условия, при которых граждане признаются нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, определены в части 1 статьи 51 ЖК РФ.

В части 2 названной статьи установлено, что при наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

В соответствии со статьей 53 ЖК РФ граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

В случае, если не истек предусмотренный статьей 53 ЖК РФ срок, данное обстоятельство является основанием для отказа в принятии граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях (пункт 3 части 1 статьи 54 ЖК РФ).

Согласно абзацу четырнадцатому пункту 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» при признании военнослужащих-граждан нуждающимися в жилых помещениях и предоставлении им и совместно проживающим с ними членам их семей жилых помещений либо денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений учитываются положения статьи 53 и части 8 статьи 57 ЖК РФ.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2020 года № 1768 утверждены Правила признания военнослужащих - граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, нуждающимися в жилых помещениях.

В пункте 12 Правил регламентировано, что военнослужащие и (или) члены их семей, которые с намерением приобретения права состоять на учете совершили действия и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями, которые привели к уменьшению размера занимаемых жилых помещений, утрате права пользования жилыми помещениями или к их отчуждению, в результате которых военнослужащие и (или) члены их семей могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет не ранее чем через 5 лет со дня совершения указанных намеренных действий.

К действиям, повлекшим ухудшение жилищных условий, относятся намеренные действия и гражданско-правовые сделки, в результате совершения

которых у военнослужащих и (или) членов их семей возникли основания признания их нуждающимися в жилых помещениях, предусмотренные статьей 51 ЖК РФ, связанные, в том числе, с отчуждением жилых помещений или их частей.

При разрешении административного иска Г. суды не дали надлежащей оценки тому обстоятельству, что 17 октября 2022 года административный истец получил в собственность в порядке наследования жилое помещение общей площадью 32,9 кв.м., расположенное в г. Шахты Ростовской области, которое им было отчуждено с прекращением права собственности 24 ноября 2022 года.

Отсутствие оснований для применения положений статьи 53 ЖК РФ при разрешении вопроса о принятии Г. на жилищный учет судами не мотивировано. Законом установлено, что определение уровня обеспеченности гражданина общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех принадлежащих гражданину и членам его семьи жилых помещений. Каких-либо исключений из данного правила в отношении жилых помещений, расположенных за пределами места жительства гражданина, правовыми актами, в том числе регулирующими жилищные правоотношения с участием военнослужащих, не предусмотрено.

Кроме того, судом при разрешении административного дела допущено неправильное применение определенных в жилищном законодательстве понятий нормы предоставления площади жилого помещения и учетной нормы площади жилого помещения.

В соответствии со статьей 50 ЖК РФ нормой предоставления площади жилого помещения по договору социального найма (далее - норма предоставления) является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется размер общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма (часть 1).

Норма предоставления устанавливается органом местного самоуправления в зависимости от достигнутого в соответствующем муниципальном образовании уровня обеспеченности жилыми помещениями, предоставляемыми по договорам социального найма, и других факторов (часть 2).

Учетной нормой площади жилого помещения (далее - учетная норма) является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях (часть 4).

Учетная норма устанавливается органом местного самоуправления. Размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления, установленной данным органом (часть 5).

Согласно пункту 5 Правил признания военнослужащих - граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, нуждающимися в жилых помещениях в целях признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях применяется учетная норма площади

жилого помещения, установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации, по избранному месту жительства.

Из приведенных положений следует, что уровень обеспеченности Г. общей площадью жилого помещения в целях принятия его на учет в качестве нуждающегося в жилых помещениях с учетом общей площади жилого помещения, расположенного в г. Шахты Ростовской области, подлежит определению исходя из учетной нормы площади жилого помещения, установленной в соответствии с законодательством Российской Федерации, по избранному им месту жительства согласно поданному заявлению в г. Свободный Амурской области.

В нарушение вышеприведенных требований судом применена установленная в г. Свободном Амурской области органом местного самоуправления норма предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Поскольку судами при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, выводы судов не соответствуют установленным по делу обстоятельствам, кассационным определением от 5 марта 2025 года решение Белогорского городского суда Амурской области от 14 мая 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Амурского областного суда от 17 декабря 2024 года отменены, административное дело направлено на новое рассмотрение в Белогорский городской суд Амурской области.

определение № 88а-2141/2025

6. В соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина как единый объект по общим правилам, предусмотренным данным законом, с дальнейшей выплатой супругу должника части выручки, полученной от реализации общего имущества. Поэтому принятые в рамках исполнительного производства в отношении супруга должника-банкрота ограничения по распоряжению общим имуществом супругов не могут препятствовать совершению финансовым управляющим действий в соответствии с законом о банкротстве при реализации имущества банкрота.

Финансовый управляющий индивидуального предпринимателя обратился в суд с административным иском к ОСП по Лесозаводскому городскому округу ГУФССП России по Приморскому краю о признании незаконным решения от 2 мая 2024 года об отказе в снятии арестов и ограничений в отношении недвижимого имущества по исполнительному производству № 3481/17/25009-ИП от 17 февраля 2017 года в отношении

супруги лица, признанного банкротом.

Решением Лесозаводского районного суда Приморского края от 9 июля 2024 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Приморского краевого суда от 9 октября 2024 года, в удовлетворении административных исковых требований финансового управляющего отказано.

Разрешая настоящее дело, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что на исполнении в ОСП по Лесозаводскому городскому округу находится исполнительное производство № 3481/17/25009-ИП, возбужденное 17 февраля 2017 года, о взыскании с П. солидарно с П., ООО «Лесозаводская Соя», ООО «Агро-Эко» в пользу ОАО «Россельхозбанк» задолженности в размере 5 594 236,23 рублей, которая 18 сентября 2017 года была частично погашена НО «Гарантийный фонд Приморского края» на сумму 3 394 776 рублей; в рамках данного исполнительного производства постановлением судебного пристава-исполнителя от 9 марта 2022 года наложен запрет на совершение действий по регистрации имущества, принадлежащего П. на праве общей долевой собственности с ее супругом, и, учитывая, что исполнительное производство не окончено, задолженность не погашена, пришли к выводу о том, что у судебного пристава-исполнителя отсутствовали основания для удовлетворения заявления финансового управляющего о снятии в связи с признанием индивидуального предпринимателя на основании решения арбитражного суда банкротом наложенных ограничений в рамках исполнительного производства № 3481/17/25009-ИП в целях регистрации перехода права собственности на реализованное в рамках процедуры банкротства имущество, находящееся в долевой собственности супругов.

Как следовало из материалов дела, определением Арбитражного суда Приморского края от 30 июля 2018 года в отношении индивидуального предпринимателя П. введена процедура реструктуризации долгов гражданина, решением Арбитражного суда Приморского края от 24 декабря 2018 года индивидуальный предприниматель признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества должника.

Регулирование банкротства индивидуальных предпринимателей осуществляется по правилам, установленным параграфами 1.1, 4 главы X Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», с учетом особенностей, установленных параграфом 2 главы X указанного Федерального закона.

В соответствии с общим правилом, изложенным в пункте 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве, все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения о признании его банкротом и введении реализации имущества и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу.

В отношении порядка формирования конкурсной массы в деле о банкротстве граждан, находящихся (или находившихся ранее) в браке, предусмотрены дополнительные правила.

Так, согласно пункту 7 статьи 213.26 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным настоящей статьей. В таких случаях супруг (бывший супруг) вправе участвовать в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества. В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу). Если при этом у супругов имеются общие обязательства (в том числе при наличии солидарных обязательств либо предоставлении одним супругом за другого поручительства или залога), причитающаяся супругу (бывшему супругу) часть выручки выплачивается после выплаты за счет денег супруга (бывшего супруга) по этим общим обязательствам.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 9 постановления от 25 декабря 2018 года № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» разъяснил, что в силу пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве имущество должника, так и перешедшее вследствие раздела супругу общее имущество включаются в конкурсную массу должника. Включенное таким образом в конкурсную массу общее имущество подлежит реализации финансовым управляющим в общем порядке с дальнейшей выплатой супругу должника части выручки, полученной от реализации общего имущества. Требования кредиторов, которым могут быть противопоставлены раздел имущества, определение долей супругов (бывших супругов), удовлетворяются с учетом условий соглашения о разделе имущества, определения долей.

Из этого следует, что процедура банкротства фактически осуществляется в отношении конкурсной массы, состоящей из двух частей: личного имущества гражданина и его общего имущества с супругом.

Специальная норма Закона о банкротстве прямо предусматривает реализацию принадлежащего на праве общей собственности супругам (бывшим супругам) имущества как единого объекта независимо от того, является ли форма такой собственности совместной или долевой. Раздел общей собственности супругов (бывших супругов) в судебном порядке с определением принадлежащих им долей без их выдела в натуре влияет лишь на то, в какой пропорции будет разделена выручка от продажи совместно нажитого имущества.

Согласно пункту 2 статьи 213.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов наступают соответствующие последствия, в том числе снимаются ранее наложенные аресты на имущество гражданина и иные ограничения распоряжения

имуществом гражданина. Аресты на имущество гражданина и иные ограничения распоряжения имуществом гражданина могут быть наложены только в процессе по делу о банкротстве гражданина.

Таким образом, с момента возбуждения в отношении гражданина процедуры банкротства он приобретает специальный статус должника-банкрота и в отношении его имущества устанавливается режим конкурсной массы, подлежащей реализации только в рамках дела о банкротстве.

В данном случае конкурсную массу должника-банкрота составляет недвижимое имущество, находящееся в долевой собственности должника-банкрота и его супруги. При этом на имущество, приходящееся на долю П., постановлением судебного пристава-исполнителя от 9 марта 2022 года по исполнительному производству № 3481/17/25009-ИП наложен запрет на совершение регистрационных действий.

Частью 3 статьи 68 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» к мерам принудительного исполнения отнесено обращение взыскания на имущество должника.

Обращение взыскания на имущество должника включает изъятие имущества и (или) его реализацию, осуществляемую должником самостоятельно, или принудительную реализацию либо передачу взыскателю (часть 1 статьи 69 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ).

Согласно части 6 статьи 69 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ в случае, если должник имеет имущество, принадлежащее ему на праве общей собственности, то взыскание обращается на долю должника, определяемую в соответствии с федеральным законом.

В рамках исполнительного производства № 3481/17/25009-ИП судебный пристав-исполнитель не принимал решение об обращении взыскания на долю должника П. в общей собственности, а также не предъявлял в судебном порядке требование о выделе доли в натуре из общей собственности и обращения на нее взыскания.

С момента признания П. банкротом имущество супругов составляет конкурсную массу, порядок реализации которого установлен специальным законом.

Соответственно, принятые в рамках исполнительного производства в отношении П. ограничения не могут препятствовать совершению финансовым управляющим действий в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» при реализации имущества банкрота.

При рассмотрении заявления финансового управляющего о снятии запрета на совершение регистрационных действий в отношении недвижимого имущества П., наложенного по исполнительному производству № 3481/17/25009-ИП, должностным лицом службы судебных приставов не учтены специальные нормы Закона о банкротстве.

Кассационным определением от 16 апреля 2025 года принятые по делу решение и апелляционное определение отменены, принято новое решение, которым решение должностного лица службы судебных приставов об отказе в

снятии запрета на совершение регистрационных действий в отношении имущества П., наложенного по исполнительному производству № 3481/17/25009-ИП от 17 февраля 2017 года, признано незаконным.

определение № 88а-3231/2025

7. При оценке действий депутата представительного органа местного самоуправления при осуществлении им своих полномочий на предмет наличия нарушений законодательства о противодействии коррупции, в том числе в связи с непринятием мер по урегулированию конфликта интересов необходимо учитывать правовые предписания, определяющие статус муниципального депутата и не предоставляющие ему возможность единолично принимать решения по вопросам, вынесенным на рассмотрение коллегиального представительного органа.

Прокурор Билибинского района Чукотского автономного округ обратился в суд с административным иском о признании незаконным бездействия Совета депутатов муниципального образования Билибинский муниципальный район, выразившегося в непринятии мер к досрочному прекращению полномочий депутата Ш. по причине несоблюдения им ограничений и обязанностей, установленных законодательством о противодействии коррупции.

Как установлено по делу, Ш. распоряжением главы администрации муниципального образования Билибинский муниципальный район С. от 2 февраля 2022 года назначен на должность директора муниципального автотранспортного предприятия.

Постановлением территориальной избирательной комиссии Билибинского муниципального района от 11 сентября 2023 года С. признан избранным на должность главы муниципального образования. Ш. был избран депутатом Совета депутатов муниципального образования Билибинский муниципальный район седьмого созыва.

В ходе проведения 21 декабря 2023 года шестой сессии Совета депутатов депутат Ш. участвовал в голосовании по вопросу выплаты главе муниципального образования С. денежного вознаграждения по итогам работы за 2023 год, поддержав решение о выплате главе денежного вознаграждения, что, по мнению прокурора, свидетельствует о несоблюдении Ш. ограничений и обязанностей, установленных законодательством о противодействии коррупции, и является основанием для досрочного прекращения полномочий депутата.

Решением Билибинского районного суда Чукотского автономного округа от 6 августа 2024 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам суда Чукотского автономного округа от 7 ноября 2024 года, административное исковое заявление прокурора удовлетворено, а также постановлено о досрочном прекращении полномочий депутата Совета депутатов муниципального образования Билибинский муниципальный район седьмого созыва Ш. на

основании пункта 10 части 10 и части 7.1 статьи 40 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с неисполнением обязанностей по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, установленных Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Согласно части 7.1 статьи 40 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления должны соблюдать ограничения, запреты, исполнять обязанности, которые установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами. Полномочия депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления прекращаются досрочно в случае несоблюдения ограничений, запретов, неисполнения обязанностей, установленных Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральным законом от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом.

Часть 4.1 статьи 12.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» устанавливает, что лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, обязаны сообщать в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, а также принимать меры по предотвращению или урегулированию такого конфликта.

Непринятие лицом, указанным в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение указанного лица в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 6 статьи 11 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ).

Удовлетворяя заявленные прокурором административные иски требования, суды исходили из того, что глава муниципального района С. выступает в качестве работодателя руководителя муниципального предприятия Ш., имеет право назначать его на должность либо снимать с нее, продлять

трудовой договор, определяет размеры ежемесячной оплаты труда, премий, разрешает вопросы о привлечении к материальной и дисциплинарной ответственности, аттестует его, поэтому Ш., являясь депутатом Совета депутатов муниципального образования и одновременно находясь в подчинении у работодателя, не имел права участвовать 21 декабря 2023 года в голосовании по вопросу выплаты С. денежного вознаграждения по итогам работы за 2023 год ввиду наличия конфликта интересов, в связи с чем пришли к выводу о том, что неисполнение депутатом Ш. обязанности по предотвращению и урегулированию указанного конфликта интересов являлось достаточным основанием для рассмотрения представительным органом муниципального образования вопроса о досрочном прекращении его полномочий депутата.

Между тем судами не учтено, что содержащееся в статье 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ понятие конфликта интересов является оценочной категорией; для квалификации конкретных обстоятельств в качестве конфликта интересов в целях противодействия коррупции необходимо установить одновременное наличие личной заинтересованности и полномочий у должностного лица реализовать личную заинтересованность, а также связь между получением (возможностью получения) доходов или выгод должностным лицом и (или) лицами, с которыми связана его личная заинтересованность, и реализацией (возможной реализацией) должностным лицом своих полномочий.

Усмотрев в действиях Ш. нарушение антикоррупционного законодательства, судами не принято во внимание, что в силу части 1 статьи 34, статей 35 - 37 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ представительный орган местного самоуправления и исполнительно-распорядительный орган муниципального образования обладают собственными полномочиями по решению вопросов местного значения, самостоятельны и независимы в своей деятельности, в связи с чем Ш., будучи депутатом на непостоянной основе, участвуя в заседаниях Совета депутатов, никакой материальной выгоды не имел, представлял интересы избирателей, проголосовавших за него на выборах в сентябре 2023 года.

Данное обстоятельство подтверждает отсутствие конфликта интересов у депутата, участие которого в заседаниях представительного органа местного самоуправления 21 декабря 2023 года не влияло и не могло повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей.

Кроме того, депутат не наделен полномочиями единолично принимать решения, давать поручения другим депутатам, иным образом влиять на исполнение полномочий главой муниципального района.

Как следовало из имеющегося в материалах административного дела протокола шестой очередной сессии Совета депутатов муниципального образования Билибинский муниципальный район седьмого созыва от 21 декабря 2023 года, на заседании присутствовали 12 депутатов (в том числе Ш.), которые большинством голосов (9 «за», 2 «против», 1 «воздержался»)

проголосовали за выплату премии по результатам работы за 2023 год главе муниципального района С. Таким образом, голос Ш. при голосовании по данному вопросу не являлся решающим, что также свидетельствует об отсутствии конфликта интересов у депутата.

Кассационным определением от 26 февраля 2025 года решение Билибинского районного суда Чукотского автономного округа от 6 августа 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам суда Чукотского автономного округа от 7 ноября 2024 года отменены, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления прокурора Билибинского района Чукотского автономного округа.

определение № 88а-1767/2025

8. При определении в целях исполнения налоговых обязательств минимального предельного срока владения несовершеннолетними лицами долей в жилом помещении, приобретенном с использованием средств материнского (семейного) капитала, необходимо учитывать, что право общей долевой собственности у родителей и детей на такое имущество возникает с момента использования материнского (семейного) капитала и приобретения права собственности на жилое помещение лицом, использовавшим средства материнского (семейного) капитала.

УФНС России по Сахалинской области обратилось в суд с административными исками к несовершеннолетним З.Б.Г. и З.В.Г. в лице законных представителей З. и М. о взыскании задолженности по налогу на доходы физических лиц за 2021 год и пени.

Заявленные налоговым органом требования мотивированы тем, что у несовершеннолетних с 2 марта 2020 года находилось в собственности по 1/4 доли в квартире, которая была продана их родителями 24 февраля 2021 года. Соответственно, поскольку срок владения несовершеннолетними долями в объекте недвижимости составил менее 5 лет, то в силу статьи 217.1 НК РФ с полученного ими дохода подлежал уплате налог на доходы физических лиц.

Решением Южно-Курильского районного суда Сахалинской области от 28 мая 2024 года в удовлетворении административных исковых требований УФНС России по Сахалинской области отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Сахалинского областного суда от 10 октября 2024 года решение суда отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении административных исковых требований.

Статьей 27 НК РФ предусмотрено участие несовершеннолетних налогоплательщиков в отношениях, регулируемых налоговым законодательством, через законных представителей, в качестве которых в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации признаются родители, усыновители и опекуны.

В силу подпункта 5 пункта 1 статьи 208 НК РФ для целей главы 23 данного Кодекса к доходам от источников в Российской Федерации относятся доходы от реализации недвижимого имущества, находящегося в Российской Федерации.

При рассмотрении настоящего дела установлено, что жилое помещение в г. Южно-Сахалинске площадью 41 кв.м. принадлежало на праве собственности З. и М. с 10 декабря 2012 года, жилое помещение было приобретено с использованием ипотечного кредита.

Для погашения полученного кредита З. и М. были использованы средства материнского (семейного) капитала по государственному сертификату от 25 марта 2014 года, при получении которого З. и М. дано обязательство оформить жилое помещение в общую собственность родителей и детей с определением размера долей по соглашению в течение 6 месяцев после снятия обременения с жилого помещения.

20 февраля 2020 года З. и М. заключили соглашение об установлении долей в праве собственности на квартиру, согласно которому к каждому из членов семьи перешло по 1/4 доли в праве собственности на жилое помещение.

26 мая 2020 года на основании договора купли-продажи З. приобрел другую квартиру площадью 64,2 кв.м. в пгт. Южно-Курильск стоимостью 5450000 рублей.

18 февраля 2021 года З. и М., действующие в своих интересах и в интересах своих несовершеннолетних детей, на основании договора купли-продажи продали квартиру, расположенную в г. Южно-Сахалинске, находящуюся в общей долевой собственности, за 5100000 рублей.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 228 НК РФ исчисление и уплату налога в соответствии с настоящей статьей производят физические лица - исходя из сумм, полученных от продажи имущества, принадлежащего этим лицам на праве собственности, и имущественных прав, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 17.1 статьи 217 настоящего Кодекса, когда такие доходы не подлежат налогообложению, а также, если иное не предусмотрено настоящей главой.

Согласно пункту 17.1 статьи 217 НК РФ не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) доходы, получаемые физическими лицами за соответствующий налоговый период от продажи объектов недвижимого имущества, а также долей в указанном имуществе с учетом особенностей, установленных статьей 217.1 данного Кодекса.

В силу пункта 2 статьи 217.1 НК РФ, если иное не установлено данной статьей, доходы, получаемые налогоплательщиком от продажи объекта недвижимого имущества, освобождаются от налогообложения при условии, что такой объект находился в собственности налогоплательщика в течение минимального предельного срока владения объектом недвижимого имущества и более.

Минимальный предельный срок владения объектом недвижимого имущества составляет пять лет, за исключением случаев, приведенных в пункте 3 статьи 217.1 НК РФ, при соблюдении хотя бы одного из которых указанный

минимальный предельный срок владения составляет три года (пункт 4 статьи 217.1 НК РФ).

Пунктом 2.1 статьи 217.1 НК РФ установлено, что доход от продажи объекта недвижимого имущества в виде комнаты, квартиры, жилого дома, части квартиры, части жилого дома или доли в праве собственности на жилое помещение освобождается от налогообложения независимо от срока нахождения в собственности налогоплательщика продаваемого жилого помещения или доли в праве собственности на жилое помещение, если одновременно соблюдаются условия, перечисленные в данной норме.

Отказывая в удовлетворении требований налогового органа, суд первой инстанции исходил из того, что административные ответчики освобождаются от налогообложения, поскольку ими соблюдены условия, предусмотренные пунктом 2.1 статьи 217.1 НК РФ, а то обстоятельство, что спорный объект недвижимости был продан позже, чем приобретена квартира в пгт. Южно-Курильск, правового значения не имеет.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении требований налогового органа, суд апелляционной инстанции с учетом времени покупки новой квартиры пришел к выводу, что оснований для применения в отношении административных ответчиков положений пункта 2.1 статьи 217.1 НК РФ не имеется.

В то же время, делая выводы о правомерности требований налогового органа, суд апелляционной инстанции не установил все обстоятельства, связанные со сроком владения несовершеннолетними жилым помещением.

Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (пункты 1 и 2 статьи 2) установлены дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, реализуемые за счет средств материнского (семейного) капитала и обеспечивающие указанным семьям, в том числе возможность улучшения жилищных условий.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 10 Федерального закона № 256-ФЗ средства (часть средств) материнского (семейного) капитала в соответствии с заявлением о распоряжении могут направляться на приобретение (строительство) жилого помещения, осуществляемое гражданами посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах), путем безналичного перечисления указанных средств организации, осуществляющей отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения, либо физическому лицу, осуществляющему отчуждение приобретаемого жилого помещения, либо организации, в том числе кредитной, предоставившей по кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели.

Согласно пункту 4 статьи 10 Федерального закона № 256-ФЗ жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала,

оформляется в общую собственность родителей, детей с определением размера долей по соглашению.

Таким образом, указанной нормой закона, регулирующего порядок предоставления дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей, определен круг субъектов (родители и дети), в чью собственность поступает жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала, и установлен вид собственности - общая долевая, возникающий у названных субъектов на приобретенное жилое помещение.

Из анализа приведенных правовых норм следует, что при приобретении жилого помещения с использованием средств материнского (семейного) капитала право общей долевой собственности у родителей и детей на такое имущество возникает с момента использования материнского (семейного) капитала и приобретения права собственности на жилое помещение лицом, использовавшим средства материнского (семейного) капитала. При этом действия титульного собственника, направленные на регистрацию долей в праве на основании соглашения об их определении, не является сделкой, направленной на приобретение или отчуждение имущества (долей), и соответственно, не могут являться моментом возникновения права собственности на доли, подлежащие оформлению на детей, поскольку такие права возникают при приобретении имущества в силу прямого указания закона.

Поскольку судом апелляционной инстанции с учетом положений Федерального закона № 256-ФЗ не дана оценка обстоятельствам приобретения жилого помещения в г. Южно-Сахалинске, не определен момент использования средств материнского капитала при приобретении жилого помещения, кассационным определением от 28 мая 2025 года апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Сахалинского областного суда от 10 октября 2024 года отменено, административное дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

определение № 88а-4117/2025

9. Пунктом 14 статьи 3.7 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» предусмотрено право гражданина приобрести бесплатно в собственность земельный участок, который находится в его фактическом пользовании и на котором расположен гараж, не являющийся объектом капитального строительства, возведенный до дня введения в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации, при соблюдении условий, указанных в данной норме.

К. обратился в суд с административным исковым заявлением об оспаривании решения УМС г. Владивостока от 5 марта 2024 года об отказе в предварительном согласовании предоставления земельного участка площадью 21 кв.м., расположенного в потребительском кооперативе «Гаражно-

строительный кооператив участников Войны и Ветеранов Труда «Восточный-1», ссылаясь на то, что он является собственником металлического (не капитального) гаражного бокса № 16, расположенного на земельном участке, предоставленном ГСК и находящемся у кооператива на праве аренды.

Оспариваемым решением УМС г. Владивостока К. отказано в предварительном согласовании предоставления в собственность бесплатно земельного участка под гаражным боксом в связи с тем, что в границах испрашиваемого земельного участка расположен гараж, не являющийся объектом капитального строительства; заявителем не представлен документ, предусмотренный пунктом 14 статьи 3.7 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации»; местоположение испрашиваемого земельного участка частично совпадает с местоположением земельного участка с кадастровым номером 25:28:050052:23, границы которого не уточнены в соответствии с требованиями земельного законодательства.

Решением Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 24 июля 2024 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Приморского краевого суда от 4 декабря 2024 года, административные иски К. оставлены без удовлетворения.

Как установлено судами, Владивостокским городским Советом депутатов трудящихся 4 января 1992 года выдано ГСК участников войны и ветеранов труда удостоверение № 133 на право временного пользования землей сроком до 5 лет площадью 0,03 га для использования под гаражно-строительный кооператив.

Постановлением администрации г. Владивостока от 12 ноября 1999 года № 1896 потребителю гаражно-строительному кооперативу участников войны и ветеранов труда «Восточный-1» предоставлен земельный участок из земель городской застройки площадью 687 кв.м., занимаемый металлическими гаражами в количестве 16 боксов, для дальнейшей эксплуатации в границах приложенной схемы, с возложением на кооператив обязанности оформить договор аренды земельного участка и зарегистрировать его.

29 ноября 1999 года между администрацией г. Владивостока и ГСК заключен договор аренды земли, согласно которому кооперативу предоставлен земельный участок с кадастровым номером 25:28:052802:15 площадью 687 кв.м. сроком на 5 лет.

По сведениям ЕГРН земельный участок с кадастровым номером 25:28:052802:23 (ранее присвоенный кадастровый номер 25:28:052802:15) площадью 687 кв.м. отнесен к категории земель «земли населенных пунктов», установлен вид разрешенного использования «занимаемый металлическими гаражами в количестве 16 боксов, для дальнейшей эксплуатации», поставлен на кадастровый учет 26 апреля 2000 года, правообладателем на праве аренды земельного участка является ПГСК УВВТ «Восточный-1».

Согласно протоколу общего собрания участников ПГСК УВВТ «Восточный-1» от 17 августа 2022 года К., как члену данного кооператива, указанному в списке под № 1, распределен земельный участок общей площадью 20 кв.м. под боксом № 16.

Принимая решение об отказе в удовлетворении административного иска, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что К. к заявлению о предварительном согласовании предоставления земельного участка не был предоставлен документ, подтверждающий распределение ему соответствующего земельного участка, местоположение испрашиваемого земельного участка частично совпадает с местоположением земельного участка с кадастровым номером 25:28:050052:23, границы которого не уточнены в соответствии с требованиями земельного законодательства.

Пунктом 14 статьи 3.7 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» предусмотрено право гражданина приобрести бесплатно в собственность земельный участок, который находится в его фактическом пользовании и на котором расположен гараж, не являющийся объектом капитального строительства, возведенный до дня введения в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации, в случае, если такой земельный участок образован из земельного участка, ранее предоставленного на праве постоянного (бессрочного) пользования гаражному кооперативу или иной некоммерческой организации, членом которого является (являлся) указанный гражданин, если такое право не прекращено либо переоформлено этим кооперативом на право аренды, которое не прекращено, и гараж и (или) земельный участок, на котором он расположен, распределены соответствующему гражданину на основании решения общего собрания членов гаражного кооператива или иной некоммерческой организации либо иного документа, устанавливающего такое распределение.

В силу статьи 80 Земельного кодекса РСФСР, действовавшего до введения в действие Федеральным законом от 25 октября 2001 года №137-ФЗ Земельного кодекса Российской Федерации, при строительстве гаражно-строительными кооперативами многоярусных гаражей земельные участки предоставляются в бессрочное (постоянное) пользование или аренду кооперативам.

При разрешении дела судами не были применены приведенные положения законодательства, не учтено, что до принятия Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ право владения земельным участком у ПГСК УВВТ «Восточный-1» определялось правом аренды, которое не прекращено, К. при обращении в УМС г. Владивостока с заявлением о предварительном согласовании предоставления земельного участка были предоставлены, в том числе, договор аренды земли от 29 ноября 1999 года, протокол общего собрания участников ПГСК УВВТ «Восточный-1» от 17 августа 2022 года, которым К. был распределен земельный участок под боксом № 16, а также судами не были приняты во внимание доводы, указанные К. в обоснование своей позиции.

Указание в оспариваемом решении УМС г. Владивостока на совпадение местоположения испрашиваемого земельного участка с местоположением земельного участка с кадастровым номером 25:28:050052:23 является необоснованным, поскольку именно данный земельный участок был предоставлен ПГСК УВВТ «Восточный-1» для размещения металлических гаражей и из него образуется испрашиваемый земельный участок под гаражом.

При этом в силу пункта 17 статьи 3.7 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ согласие кооператива на образование земельного участка, подлежащего предоставлению гражданину, использующему расположенный на нем гараж, не требуется, право такого кооператива на образуемый земельный участок прекращается одновременно с предоставлением гражданину указанного земельного участка, а право такого кооператива на исходный земельный участок в измененных границах сохраняется.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций допущены нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход рассмотрения дела, кассационным определением от 26 марта 2025 года решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 24 июля 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Приморского краевого суда от 4 декабря 2024 года отменены, по делу принято новое решение, которым оспариваемое решение признано незаконным, на УМС г. Владивостока возложена обязанность повторно рассмотреть заявление К. о предварительном согласовании предоставления земельного участка.

определение № 88а-2820/2025

II. Практика применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

1. Неисполнение требований Федерального закона от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» не может рассматриваться как нарушение законодательства Российской Федерации о противодействии терроризму.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 32 Сахалинской области от 9 сентября 2024 года, оставленным без изменения решением судьи Южно-Сахалинского городского суда от 23 октября 2024 года, ООО «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.30 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей.

Основанием для привлечения юридического лица к административной ответственности по части 1 статьи 20.30 КоАП РФ послужили выявленные в ходе проведения плановой выездной проверки 16 мая 2024 года на объекте топливно-энергетического комплекса низкой категории опасности – установке

комплексной подготовки газа нарушения требований Правил по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2012 года № 458дсп, а именно: отсутствие на подъезде к контрольно-пропускному пункту для автомобильного транспорта на территории досмотровой площадки объекта противотаранного устройства специальной конструкции, которое приводится в рабочее состояние с пульта управления, установленного на контрольно-пропускном пункте, или вручную.

Рассмотрев жалобу ООО «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск» на состоявшиеся судебные акты, заместитель председателя Девятого кассационного суда общей юрисдикции указал следующее.

Частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ установлено, что постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении шестидесяти календарных дней (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, - по истечении девяноста календарных дней) со дня совершения административного правонарушения, а за нарушение законодательства Российской Федерации о противодействии терроризму - по истечении шести лет со дня совершения административного правонарушения.

В соответствии с частью 1 статьи 20.30 КоАП РФ административным правонарушением признается нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса, отнесенных к объектам низкой категории опасности, либо воспрепятствование соблюдению указанных требований юридическими лицами, должностными лицами, в том числе руководителями субъекта топливно-энергетического комплекса, или гражданами, если эти действия (бездействие) не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» настоящий закон устанавливает организационные и правовые основы в сфере обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса в Российской Федерации, за исключением объектов атомной энергетики, в целях предотвращения актов незаконного вмешательства.

Согласно пункту 1 статьи 2 указанного Федерального закона акт незаконного вмешательства – противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт или покушение на его совершение, угрожающее безопасному функционированию объекта топливно-энергетического комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, повреждение или уничтожение имущества либо создавшее угрозу наступления таких последствий.

Таким образом, вопросы привлечения ООО «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск» к административной ответственности по части 1 статьи 20.30 КоАП РФ находятся в сфере правового регулирования Федерального закона от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса».

Следовательно, общество могло быть привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 20.30 КоАП РФ в течение девяноста календарных дней.

Согласно части 3 статьи 4.8 КоАП РФ срок, исчисляемый днями, истекает в последний день установленного срока.

Обстоятельства, послужившие основанием для привлечения ООО «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск» к административной ответственности, выявлены должностным лицом 16 мая 2024 года. Срок давности привлечения юридического лица к административной ответственности за вмененное правонарушение истек 14 августа 2024 года.

Вместе с тем постановление о привлечении ООО «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск» к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 20.30 КоАП РФ, вынесено мировым судьей 9 сентября 2024 года, то есть за пределами срока давности привлечения юридического лица к административной ответственности.

Вывод мирового судьи о том, что Федеральный закон от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» относится к законодательству о противодействии терроризму, в связи с чем в рассматриваемом случае срок давности привлечения к административной ответственности по части 1 статьи 20.30 КоАП РФ составляет шесть лет, не основан на нормах закона и является неправильным.

Постановление мирового судьи судебного участка № 32 Сахалинской области от 9 сентября 2024 года и решение судьи Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 23 октября 2024 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.30 КоАП РФ, в отношении юридического лица – ООО «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск» отменены, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ.

постановление № 16-59/2025

2. Если при рассмотрении дела об административном правонарушении, а также при пересмотре постановления или решения по такому делу суд придет к выводу о неверной квалификации виновных действий, то при условии, что назначаемое наказание не ухудшит положение лица, в отношении которого ведется производство по делу, суд переквалифицирует действия (бездействие) привлекаемого к административной ответственности лица на другую статью (часть статьи), предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовой объект посягательства.

Постановлением исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 2 Анивского района мирового судьи судебного участка № 8 Невельского района Сахалинской области от 24 августа 2021 года ООО «Интер-

Аква» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.17 КоАП РФ, и с учетом положений статьи 4.1.1 данного Кодекса подвергнуто административному наказанию в виде предупреждения без конфискации судна и других орудий добычи.

Решением судьи Анивского районного суда Сахалинской области от 17 ноября 2021 года постановление мирового судьи отменено, производство по делу прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

В жалобе, поданной в Девятый кассационный суд общей юрисдикции, законный представитель ООО «Интер-Аква» настаивал на отсутствии в действиях юридического лица состава административного правонарушения.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы и исследования материалов истребованного дела судья Девятого кассационного суда общей юрисдикции пришел к следующим выводам.

Частью 2 статьи 8.17 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение правил и требований, регламентирующих рыболовство во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации или открытом море.

Частью 2 статьи 8.37 КоАП РФ административная ответственность установлена за нарушение правил, регламентирующих рыболовство, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 8.17 настоящего Кодекса.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 года № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований, регламентирующих рыболовство», квалификации по части 2 статьи 8.37 КоАП РФ подлежат действия (бездействия) лиц, нарушивших правила, регламентирующие рыболовство во внутренних водах Российской Федерации (на водных объектах рыбохозяйственного значения, включая Каспийское море), не являющихся внутренними морскими водами.

Основанием для привлечения ООО «Интер-Аква» к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 8.17 КоАП РФ, послужило то, что в период с 28 по 30 августа 2020 года при проведении оперативно-розыскных мероприятий на территории рыбоперерабатывающего предприятия в контейнерах-холодильниках обнаружена и изъята продукция рыб лососевых пород.

ООО «Интер-Аква» были представлены копии договоров поставок, заключенные в период с 11 по 28 августа 2020 года между обществом и другими юридическими лицами, транспортные накладные, платежные поручения на приобретение рыбы-сырца, из которой изготовлена данная продукция.

Однако в ходе проверки установлено, что поставка горбуши и кеты в ООО «Интер-Аква» не осуществлялась, договоры с вышеуказанными

организациями не заключались.

Рассмотрев жалобу на постановление мирового судьи, судья районного суда пришел к выводу об ошибочной квалификации действий ООО «Интер-Аква» по части 2 статьи 8.17 КоАП РФ, указав, что водные биологические ресурсы, являющиеся предметом административного правонарушения, были добыты не в морских водах, о чем свидетельствует наличие на некоторых особях изъятой на территории ООО «Интер-Аква» рыбы нерестовых изменений, которые характерны для особей, пойманных в реке. При этом доказательств, подтверждающих добычу водных биологических ресурсов во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации или открытом море, в материалы дела не представлено.

Сославшись на невозможность переквалификации действий юридического лица в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности, судья второй инстанции прекратил производство по делу.

Отклонив доводы в защиту ООО «Интер-Аква» об отсутствии в его действиях состава административного правонарушения, как не состоятельные, судья кассационного суда признал неверным прекращение производства по делу в силу следующих обстоятельств.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», если при рассмотрении дела об административном правонарушении будет установлено, что протокол об административном правонарушении содержит неправильную квалификацию совершенного правонарушения, то судья вправе переквалифицировать действия (бездействие) лица, привлекаемого к административной ответственности, на другую статью (часть статьи) КоАП РФ, предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовой объект посягательства, в том числе и в случае, если рассмотрение данного дела отнесено к компетенции должностных лиц или несудебных органов, при условии, что назначаемое наказание не ухудшит положение лица, в отношении которого ведётся производство по делу.

В таком же порядке может быть решен вопрос о переквалификации действий (бездействия) лица при пересмотре постановления или решения по делу об административном правонарушении.

При этом по смыслу части 1 статьи 4.5 и пункта 3 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ истечение сроков привлечения к административной ответственности на время пересмотра постановления не влечет за собой его отмену и прекращение производства по делу, если для этого отсутствуют иные основания (пункт 14 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Санкция части 2 статьи 8.17 КоАП РФ предусматривает административное наказание в виде административного штрафа для

юридических лиц - от двукратного до трехкратного размера стоимости водных биологических ресурсов, явившихся предметом административного правонарушения, с конфискацией судна и иных орудий совершения административного правонарушения или без таковой.

Санкция части 2 статьи 8.37 КоАП РФ устанавливает административное наказание в виде административного штрафа для юридических лиц от ста тысяч до двухсот тысяч рублей с конфискацией судна и других орудий добычи (вылова) водных биологических ресурсов или без таковой.

Таким образом, в ходе рассмотрения жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности, придя к выводу о наличии иного состава административного правонарушения, имеющего единый родовой объект посягательства, несмотря на истечение срока давности привлечения к административной ответственности, судья районного суда имел возможность переквалифицировать действия юридического лица и назначить административное наказание (с учетом применения мировым судьей статьи 4.1.1 КоАП РФ), поскольку это не ухудшило бы положение лица, в отношении которого ведется производство по делу.

В связи с изложенным, выводы судьи районного суда о необходимости прекращения производства по делу об административном правонарушении на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности судьей кассационного суда признаны ошибочными.

Поскольку к моменту рассмотрения дела в кассационном порядке срок давности привлечения ООО «Интер-Аква» к административной ответственности истек, производство по делу судьей районного суда прекращено, что исключает возвращение дела на новое рассмотрение для устранения допущенной ошибки, то судья кассационного суда в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ, отменив решение судьи Анивского районного суда Сахалинской области от 17 ноября 2021 года, прекратил производство по делу в связи с истечением срока давности привлечения лица к административной ответственности.

Кроме того, также было отменено постановление мирового судьи о привлечении ООО «Интер-Аква» к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 8.17 КоАП РФ, так как иное ухудшало бы положение лица, в отношении которого прекращено производство по делу об административном правонарушении.

постановление № 16-84/2025

3. Место совершения административного правонарушения, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети «Интернет», следует определять местом его выявления.

Постановлением исполняющего обязанности прокурора Надеждинского района Приморского края от 19 сентября 2024 года возбуждено дело об

административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 5.61 КоАП РФ, согласно которому Т. в ходе публичного обсуждения в чате группы «Дума-информация, события», состоящей из 13 человек, посредством мессенджера «WhatsApp» высказал в грубой и неприличной форме оскорбление в адрес С., находящегося в момент получения сообщения по адресу: Приморский край, с. Вольно-Надеждинское, ул. Пушкина, д. 59. Данное место определено прокурором в качестве места совершения административного правонарушения, относящегося к подсудности мирового судьи судебного участка № 78 Надеждинского района Приморского края.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 78 Надеждинского судебного района Приморского края от 23 сентября 2024 года, оставленным без изменения решением судьи Надеждинского районного суда Приморского края от 7 ноября 2024 года, Т. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 5.61 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

Изучив материалы истребованного дела об административном правонарушении, доводы жалобы, судья Девятого кассационного суда общей юрисдикции сделал следующие выводы.

Частью 2 статьи 5.61 КоАП РФ установлена административная ответственность за оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации либо совершенное публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», или в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных.

В соответствии со статьей 26.1 КоАП РФ по делу об административном правонарушении подлежат выяснению, помимо прочего, наличие события административного правонарушения.

Обстоятельствами, характеризующими событие административного правонарушения, являются место и время совершения административного правонарушения, в связи с чем они входят в предмет доказывания и подлежат установлению при разрешении каждого дела об административном правонарушении.

Оспаривая вмененное событие административного правонарушения, Т. заявлял о том, что в указанное в постановлении прокурора время находился в поселке Шмидтовка Надеждинского района Приморского края, следовательно, не мог совершить описанное в постановлении мирового судьи административное правонарушение.

Отклоняя доводы Т., судья районного суда указал, что в данном случае место совершения административного правонарушения, исходя из способа его совершения, определяется местом нахождения лица, в адрес которого были высказаны оскорбления, в данном случае – С., поскольку именно от восприятия потерпевшим характера таких высказываний зависит наличие состава правонарушения.

Данный вывод судьей кассационной инстанции признан ошибочным.

Размещение оскорблений на страницах в социальных сетях, доступных для неопределенного круга лиц, либо в групповых чатах мессенджеров подлежит квалификации по части 2 статьи 5.61 КоАП РФ. Унижение чести и достоинства нескольких лиц в результате одного оскорбительного действия подлежит квалификации по части 2 статьи 5.61 Кодекса как одно административное правонарушение (пункты 49, 51 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2021 года).

Объективная сторона рассматриваемого административного правонарушения применительно к конкретным обстоятельствам настоящего дела состоит в размещении оскорбления в групповом чате мессенджера «WhatsApp», вследствие чего оно явилось публичным, доступным для большого круга лиц, которые, очевидно, присутствовали в разных местах при ознакомлении с размещенным оскорблением, что само по себе не позволяет соотнести место совершения такого административного правонарушения с местом ознакомления потерпевшего с оскорблением.

Кроме того, публичное оскорбление, размещенное в групповом чате мессенджера, может унижить честь и достоинство не одного гражданина, а группы лиц, что также исключает возможность определить место совершения такого административного правонарушения местом прочтения сообщения потерпевшими, поскольку они совпадать не будут.

В соответствии с частью 1 статьи 29.5 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения.

По смыслу закона, дела об административных правонарушениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети «Интернет», рассматриваются по месту выявления административного правонарушения, под которым следует понимать место, где должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, либо прокурором устанавливались данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, и иные обстоятельства совершения правонарушения и был составлен протокол об административном правонарушении, вынесено постановление о возбуждении дела.

Место выявления данного административного правонарушения, а именно вынесение прокурором 19 сентября 2024 года постановления о возбуждении дела об административном правонарушении не определено, поскольку указанный процессуальный документ содержит лишь указание на населенный пункт (с. Вольно-Надеждинское), что не может быть признано достаточным для формулировки места совершения административного правонарушения по делу.

Поскольку при рассмотрении жалобы на постановление мирового судьи судья районного суда всех мер к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств не принял, не исследовал вопросы, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, без выяснения которых невозможно сделать вывод о том, что дело разрешено правильно, то в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ вынесенный судьей

второй инстанции судебный акт в кассационном порядке отменен, дело возвращено на новое рассмотрение в Надеждинский районный суд Приморского края.

постановление № 16-125/2025

4. Частью 5 статьи 4.1 КоАП РФ установлено, что никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение.

Постановлением заместителя начальника Находкинской таможни от 24 января 2023 года директор ООО «Медитерранеан Шиппинг Компани Русь» Н. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 16.1 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде предупреждения.

Решением судьи Находкинского городского суда Приморского края от 10 мая 2023 года, оставленным без изменения решением судьи Приморского краевого суда от 31 июля 2023 года, указанное постановление должностного лица административного органа отменено, дело направлено на новое рассмотрение по подведомственности во Владивостокскую таможню.

Постановлением заместителя начальника Владивостокской таможни от 31 октября 2023 года, оставленным без изменения решением судьи Ленинского районного суда г. Владивостока от 13 февраля 2024 года и решением судьи Приморского краевого суда от 11 июня 2024 года, Н. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 16.1 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 5 000 рублей.

Изучив истребованные по жалобе Н материалы дела об административном правонарушении, судья Девятого кассационного суда общей юрисдикции пришел к следующим выводам.

Частью 3 статьи 16.1 КоАП РФ установлена административная ответственность за сообщение в таможенный орган недостоверных сведений о количестве грузовых мест, об их маркировке, о наименовании, весе брутто и (или) об объеме товаров при прибытии на таможенную территорию Таможенного союза, убытии с таможенной территории Таможенного союза либо помещении товаров под таможенную процедуру таможенного транзита или на склад временного хранения путем представления недействительных документов либо использование для этих целей поддельного средства идентификации или подлинного средства идентификации, относящегося к другим товарам и (или) транспортным средствам, что влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией товаров, явившихся предметами административного правонарушения, или без таковой либо конфискацию предметов административного правонарушения; на должностных лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией товаров, явившихся

предметами административного правонарушения, или без таковой либо конфискацию предметов административного правонарушения.

Согласно примечанию 2 к статье 16.1 КоАП РФ под недействительными документами понимаются поддельные документы, документы, полученные незаконным путем, документы, содержащие недостоверные сведения, документы, относящиеся к другим товарам и (или) транспортным средствам, и иные документы, не имеющие юридической силы.

Согласно постановлению заместителя начальника Находкинской таможни от 24 января 2023 года ООО «Медитерранеан Шиппинг Компани Русь» 3 апреля 2022 года на таможенный пост Морской порт Владивосток Владивостокской таможни была подана транзитная декларация и коносаменты на перемещенный груз.

По процедуре таможенного транзита товары по транзитной декларации доставлены в порт Восточный.

В ходе контроля документов и сведений таможенным органом установлено несоответствие весовых характеристик товаров, заявленных в таможенной декларации, фактическим, указанным в коносаментах, что явилось основанием для привлечения директора общества на основании постановления заместителя начальника Находкинской таможни от 24 января 2023 года к административной ответственности по части 3 статьи 16.1 КоАП РФ с назначением наказания в виде предупреждения.

По результатам разрешения жалобы на постановление должностного лица от 24 января 2023 года судья Находкинского городского суда Приморского края, с выводами которого согласился судья Приморского краевого суда, пришел к выводу о нарушении Находкинской таможней при вынесении оспариваемого постановления правил подведомственности и направил дело на новое рассмотрение во Владивостокскую таможню.

При новом разрешении дела заместитель начальника Владивостокской таможни в принятом 31 октября 2023 года постановлении пришел к выводу о виновности Н. в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 16.1 КоАП РФ, и назначил ему административное наказание в виде административного штрафа в размере 5 000 рублей, с чем согласились судьи Ленинского районного суда г. Владивостока и Приморского краевого суда, при этом оставив без внимания следующее.

В силу части 1 статьи 3.4 КоАП РФ предупреждение - мера административного наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица. Предупреждение выносится в письменной форме.

Постановление о назначении административного наказания в виде предупреждения исполняется судьей, органом, должностным лицом, вынесшими постановление, путем вручения или направления копии постановления в соответствии со статьей 29.11 КоАП РФ (статья 32.1 Кодекса).

Постановление заместителя начальника Находкинской таможни от 24 января 2023 года, которым директору ООО «Медитерранеан Шиппинг Компани Русь» Н. назначено административное наказание в виде предупреждения,

направлено лицу, в отношении которого осуществлено производство по делу, и им получено.

Следовательно, назначенное Н. административное наказание в виде предупреждения было исполнено, в связи с чем административный штраф в размере 5 000 рублей, определенный постановлением заместителя начальника Владивостокской таможни от 31 октября 2023 года, является повторным административным наказанием за совершение Н. одного и того административного правонарушения, что не соответствует положениям части 5 статьи 4.1 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах постановление заместителя начальника Владивостокской таможни от 31 октября 2023 года, решение судьи Ленинского районного суда г. Владивостока от 13 февраля 2024 года и решение судьи Приморского краевого суда от 11 июня 2024 года, судьей кассационного суда признаны подлежащими отмене, а производство по делу - прекращению на основании пункта 7 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ.

постановление № 16-494/2025

5. В соответствии с требованиями части 2 статьи 30.3 КоАП РФ в случае пропуска срока, предусмотренного частью 1 или 1.1 статьи 30.3 Кодекса, указанный срок по ходатайству лица, подающего жалобу, может быть восстановлен исключительно судьей или должностным лицом, правомочными рассматривать жалобу.

Постановлением заместителя министра финансов Республики Саха (Якутия) от 13 декабря 2019 года, оставленным без изменения решением судьи Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 4 апреля 2024 года и решением судьи Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 25 июня 2024 года, председатель сельскохозяйственного потребительского перерабатывающего кооператива мясо-молочного комбината «Майа» (СППК ММК «Майа») Е. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 15.15.5 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 10 000 рублей.

Рассмотрев жалобу Е., судья Девятого кассационного суда общей юрисдикции, проверив дело по правилам части 2 статьи 30.16 КоАП РФ в полном объеме, пришел к следующим выводам.

Согласно пункту 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 30.3 КоАП РФ (в редакции, действующей до 29 октября 2024 года) жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток

со дня вручения или получения копии постановления. В случае пропуска указанный срок по ходатайству лица, подающего жалобу, может быть восстановлен судьей или должностным лицом, правомочными рассматривать жалобу.

Как следует из материалов дела, Е. обратился с жалобой на постановление должностного лица административного органа от 13 декабря 2019 года в Якутский городской суд Республики Саха (Якутия), одновременно заявив ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока обжалования.

Определением судьи Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 13 января 2022 года жалоба передана на рассмотрение в Мегино-Кангаласский районный суд Республики Саха (Якутия) по подсудности.

Определением судьи Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) 18 февраля 2022 года отказано в удовлетворении ходатайства Е. о восстановлении срока обжалования постановления от 13 декабря 2019 года.

29 марта 2022 года определением судьи Верховного Суда Республики Саха (Якутия) указанное определение судьи районного суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение в Мегино-Кангаласский районный суд Республики Саха (Якутия).

Решением судьи Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) от 17 июня 2022 года, оставленным без изменения решением судьи Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 4 августа 2022 года, постановление должностного лица административного органа от 13 декабря 2019 года оставлено без изменения.

Впоследствии постановлением судьи Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2024 года определение судьи Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 13 февраля 2022 года, решение судьи Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) от 17 июня 2022 года и решение судьи Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 4 августа 2022 года отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Якутский городской суд по подсудности.

Приняв дело по подсудности, судья Якутского городского суда Республики Саха (Якутия), оставил без внимания ходатайство Е. о восстановлении пропущенного процессуального срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении, и вынес 4 апреля 2024 года решение об оставлении постановления без изменения, а жалобы Е. – без удовлетворения, с чем согласился судья вышестоящего суда.

Между тем, исходя из положений статьи 30.3 КоАП РФ, условием рассмотрения жалобы, поданной по истечении срока обжалования, является заявление подающим жалобу лицом ходатайства о восстановлении указанного срока и его восстановление судьей или должностным лицом, правомочными рассматривать жалобу. Рассмотрение жалобы на вступившее в законную силу постановление при отсутствии определения о восстановлении срока обжалования является существенным процессуальным нарушением норм Кодекса.

Судьей Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) в нарушение требований статьи 30.3 КоАП РФ не было разрешено ходатайство Е. о восстановлении процессуального срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении.

Таким образом, дело по жалобе Е. 4 апреля 2024 года было рассмотрено судьей Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) в порядке, предусмотренном для обжалования не вступивших в законную силу постановлений, без достаточных на то оснований.

Вопрос о восстановлении срока обжалования постановления заместителя министра финансов Республики Саха (Якутия) от 13 декабря 2029 года не подлежал разрешению судьей Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия), которым 18 февраля 2022 года было вынесено отмененное в последующем определение, поскольку у него в соответствии с частью 2 статьи 30.3 КоАП РФ не имелось полномочий на рассмотрение жалобы.

Признав допущенные судьями нижестоящих инстанций нарушения процессуальных требований существенными, руководствуясь пунктом 3 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ, судья Девятого кассационного суда отменил решение судьи Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 4 апреля 2024 года, решение судьи Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 25 июня 2024 года и направил дело в Якутский городской суд Республики Саха (Якутия) на стадию решения вопроса о принятии жалобы к производству.

постановление № 16-670/2025

6. Постановление по делу об административном правонарушении объявляется немедленно по окончании рассмотрения дела. В исключительных случаях по решению лица (органа), рассматривающего дело об административном правонарушении, составление мотивированного постановления может быть отложено на срок не более чем три дня со дня окончания разбирательства дела, за исключением дел об административных правонарушениях, указанных в частях 3 - 5 статьи 29.6 КоАП РФ, при этом резолютивная часть постановления должна быть объявлена немедленно по окончании рассмотрения дела. День изготовления постановления в полном объеме является днем его вынесения (часть 1 статьи 29.11 КоАП РФ).

Постановлением судьи Девятого кассационного суда общей юрисдикции изменено решение судьи Индустриального районного суда г. Хабаровска от 2 декабря 2024 года об оставлении без изменения постановления мирового судьи судебного участка № 70 судебного района «Индустриальный район г. Хабаровска» Хабаровского края по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.29 КоАП РФ, в отношении государственного автономного нетипового образовательного учреждения «Краевой центр образования».

Основанием для изменения послужило то, что в нарушение положений статьи 29.11 КоАП РФ о том, что днем вынесения постановления по делу об административном правонарушении является день изготовления постановления в полном объеме, судья районного суда в своем судебном акте указал о проверке законности постановления от 25 сентября 2024 года, когда по окончании рассмотрения дела мировым судьей была объявлена резолютивная часть постановления.

Судебным актом судьи кассационного суда постановлено в установочной и резолютивной частях решения судьи районного суда от 2 декабря 2024 года применительно к дате вынесения мировым судьей постановления по делу вместо 25 сентября 2024 года указать 26 сентября 2024 года.

постановление № П16-1399/2025